

моразрушающих) точках только и возможно постичь стиль мышления культуры, ее живой образ.

Социокультурная обусловленность творческой личности: в мышлении личности, в ее деятельности живет и действует социум; осуществляет себя исторически неповторимая творческая личность на социально-историческом фоне своего существования, микро моделируя в ходе собственной деятельности и в самой себе мегасоциум эпохи; выходя из эпохи, но и оставаясь в ней. Диалектику личностно-неповторимого и социального в человеческой деятельности тонко отмечает Маркс: человек «...только в обществе и может обособиться» (то есть в исторически определенных формах общения, экономическое воплощение которых есть производственные отношения)⁴⁴. Еще: «Так как истинной общественной связью людей является их человеческая сущность, то люди в процессе деятельного осуществления своей сущности творят, производят человеческую общественную связь, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно всеобщая сила, противостоящая индивиду, а является сущностью каждого отдельного индивида (его собственной деятельностью, его собственной жизнью, его собственным наслаждением, его собственным богатством)»⁴⁵. Общение выступает, таким образом, приобщением человека к человеку, творческой личности к культуре; создается реальное освоение личностью своих социальных отношений — освоение культуры. Осуществляется становление бытия субъекта деятельности. Именно здесь и высвечивается глубинная его социальность. Иначе говоря, актуализируется культура, превращаясь в способ деятельности личности. Деятельность личности оказывается направленной на собственное мышление как на образ культуры.

ВЕРНО, что человек средневековья глубоко традиционен, принципиально антиноватор. Этот тезис — поистине общее место, если только оставить не раскрытыми, а лишь названными очевидные определения средневекового человека. Растворенный в субъекте коллективном, средневековый человек проявляет свою особость лишь постольку, поскольку ощутил себя частицей субъекта всеобщего. Только тогда собственный вклад в дело *личного спасения* приобретает характер общезначимого и вместе с тем особенного. Привносится свой узор в общий рисунок ковра, который ткут все ради всех. Средневековый человек ищет опоры в давней традиции. Ему, обретшему свое маленькое свое, жизненно необходим авторитет *соборности*. Такое оказывается возможным в условиях средневековой жизни христианства как религии *коллективного спасения*⁴⁶.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 710.

⁴⁵ Маркс К. Заметки по поводу книги Джемса Милля. — Вопросы философии, 1966, № 2, с. 119.

⁴⁶ Здесь необходимо существенное уточнение. *Собор* — не толпа. Это тоже индивид, только всеобщий, тождественный богу — индивиду индивидов, личности личностей. Тогда *коллективное спасение* в христианстве есть *спасение* глубоко *личное*.